

Полдень, XXI век

Думая о человечестве (эти мысли крутились в моей голове под общим названием "Куда всё катится"), я очень долго был оптимистом. Я был им в молодости, когда такие мысли только возникают, да и позже, скажем так, довольно долго был. Был им и в Советском Союзе, и после эмиграции в Израиль. Был оптимистом, то есть предполагал, что все к лучшему, видел ростки того мира, что мне нравится, в разных странах, в общественных и политических движениях, в каких-то международных организациях, в технологических достижениях человечества, даже в людях.

Раз я пишу, что был оптимистом, стало быть у меня появились сомнения в оправданности моего тотального оптимизма.

Вот рассуждения об этом.

Новая экономическая формация

Тогда всё было ясно: капитализм, не то чтобы был "абсолютным злом", но был, как бы это сказали сегодня, "предыдущей версией системы". Он не казался нам справедливой основой для общественного устройства, а справедливость была (в юности, конечно, в юности) важнейшим показателем правильности жизни.

Всё должно было быть "по-честному".

Поэтому он, капитализм, как нам, между прочим, и говорил марксизм, должен был отмереть. Что это означало? Во времена моей юности уже никто не верил в то, что "народ восстанет и сбросит ярмо капитализма". Тогда, особенно в начале шестидесятых годов, думали, что справедливое экономическое устройство должно, в конце концов, доказать в мирном соревновании своё несомненное преимущество не только "в справедливости", но и в эффективности. И докажет.

Написанная в 1960 году повесть писателей фантастов Аркадия и Бориса Стругацких "Полдень, XXII век" (теперь вы видите, откуда я взял название этой статьи) вполне отражала то, что мы тогда думали.

Из предисловия авторов:

Мы изобразили мир, каким мечтаем его видеть, мир, в котором мы хотели бы жить и работать, мир, для которого мы стараемся жить и работать сейчас.

В этой повести два космонавта, стартовавшие в направлении далеких звезд **7 ноября 2017 года** (столетие Октябрьской революции!), возвращаются на землю, где, в соответствии с общей теорией относительности Эйнштейна, прошло более 100 лет. То есть, где-то в середину XXII века.

Один из них вспоминает:

— Вы знаете, — сказал он, — я застал еще то время, когда в Северной Америке подвизались так называемые фирмы и монополии. И дольше всех продержалась небольшая фирма.....

Конец двадцатого, начало двадцать первого века были обозначены как мирный и естественный закат капитализма!

Все пошло иначе в настоящем мире. Основанная на теории справедливого распределения материальных благ экономическая формация развалилась полностью, так как, по-видимому, **она противоречила человеческой природе**. Причем это произошло исторически мгновенно сразу в 14

странах. То есть теория конечно была верна, но вот люди ей не соответствовали. Практика, соответствующая этой теории, медленно догнивает в паре удалённых уголков мира, таких как КНДР или Куба.

В нашем реальном мире теперь всё основано на капиталистическом способе производства, или, как это называется сегодня, на основе **свободной экономики**. И не важно, кто и как управляет государством: демократические институты Европы или Северной Америки, коммунистическая партия Китая, мошенники и диктаторы Африки, авторитарный и несменяемый правитель России, султаны и эмиры Ближнего востока – все дали людям элементарную **свободу производить материальные блага**. Ибо, когда есть производство и, соответственно, обещанное нам в те же шестидесятые годы, **изобилие материальных благ**, то их, эти блага, можно "пощипать" тысячью разными, "сравнительно честными", способами. Ну, даже если благ немного, всё равно можно урвать что-то. В демократических государствах это позволяет создавать институты, увеличивающие степень справедливости в них, такие, например, как бесплатное здравоохранение или образование. Не остается в обиде и армия хорошо обеспеченных чиновников. В других местах это превратило власть имущих и близких к ним в баснословно богатых людей, каких никогда не было при социализме.

Впрочем, коррупция, в каких-то объемах, есть везде, так как (мы уже заметили) люди не совершенны и некоторые из них, очевидно, не подходят ни под какую экономическую формацию.

Но дело не только в этих обогатившихся представителях власти. В этом новом замечательном мире возродился термин, употребленный еще В.И. Лениным: **олигархия**. Олигарх — это не просто очень богатый человек, как это сейчас воспринимается большинством населения. **Олигарх – это человек, богатство которого произошло от теснейшего взаимодействия его денег с представителями власти**. Такой симбиоз, при котором власть получает дивиденды от своего взаимодействия с большим бизнесом, а этот бизнес получает преференции от своего взаимодействия с властью. Это не обязательно взятки в чистом виде, это как раз в демократических странах дурной тон. Это могут быть пожертвования, инвестиции, любая поддержка проектов и начинаний политика, укрепляющих его повестку дня и его положение в системе. И бизнес при этом получает своё: в стране продвигаются законы и устанавливаются разнообразные правила для успешного функционирования нужных отраслей производства и сдерживания в развитии других отраслей, устанавливаются налоговые льготы и таможенные пошлины, правильно регулирующие условия для этого бизнеса. Так это работает везде. В демократических странах возник и укрепился термин **лоббирование**. Это ярко видно в США, где мощнейшие лобби (нефтяное, автомобильное, фармацевтическое, информационное и др.) добиваются от конгресса, сената, президента нужных законов, международных отношений, таможенных установлений, позволяющем этим отраслям процветать.

В других, не демократических, государствах давно определился такой вот термин: **откат**. Кто-то из моих читателей не знает, что это такое? Поясню для совсем молодых: это процент от сделки, которую чиновник или политик обозначает как условие для властной поддержки этой сделки. От совсем скромных 10% до 50% в так называемых "развивающихся странах". Так это работает там. Однако, олигархи сегодня не обязаны опускаться до уровня отката, они могут поддерживать (и даже содержать) большие и влиятельные государственные и политические структуры даже без прямой утилитарной цели, а просто чтобы создавалась правильная атмосфера для их бизнеса. В сущности, все правила и установления в таких странах являются лишь прикрытием для олигархического бизнеса. Олигархи действуют там совершенно свободно, но в рамках жёсткого **вассального подчинения высшей власти**.

Вместо лоббирования мы имеем сформировавшийся симбиоз.

Экономические монстры

Экономическая свобода, принципы лоббирования или олигархический симбиоз, инициатива и креативность граждан породили весьма новое явление.

В нашем мире родились **экономические гиганты, монстры**, которые давно не имеют никакого отношения к капиталистическому способу производства. При капитализме была **фигура капиталиста**. Именно он определял характер своего экономического детища, его моральные принципы, направления развития и ограничения. Этой фигуры в мире больше нет, если, конечно, не считать капиталистом владельца киоска.

В мире победила третья теория. Что это такое? На заре 20 века в спорах людей, недовольных экономическим устройством мира, обсуждались три варианта:

- капиталистический способ производства, основанный на частном владении средствами производства и действующий в условиях свободного рынка и конкуренции,

- социалистический способ производства, основанный на полном обобществлении средств производства и создании государственных предприятий во всех сферах жизнедеятельности, основанный на планировании и не предусматривающий конкуренции,

- способ производства, основанный на кооперативном владении средствами производства и предусматривающий конкуренцию между этими кооперативами.

Этот третий вариант назывался **анархо-синдикализм**.

Мой революционно настроенный дед по своим убеждениям был анархо-синдикалистом.

Конечно, в начале 20 века, подразумевалось, что кооперативы будут **создаваться рабочими, управляться их назначенцами и являться основой нового общественного устройства**. Никто не думал, что развитие традиционного капитализма со всеми его институтами (важнейший из которых это фондовая биржа) приведет к постепенному **исчезновению из истории фигуры капиталиста** как владельца некой компании, определяющего её структуру и направление деятельности. Биржа, превратившая вначале капиталиста во владельца "контрольного пакета" акций, постепенно продвинула корпорации во владение всех граждан. Это не значит, что эти "все граждане" допускаются к участию в управлении, но дивиденды они на свои акции получают исправно. А управляется корпорация неким сообществом мажоритарных акционеров. Это люди, владеющие, скажем так, пакетом акций заметным "невооруженным глазом".

Сегодня подавляющее большинство экономических монстров и вообще сколько-нибудь значимых компаний основаны на корпоративном управлении и **не имеют в своем составе акционеров с более чем 5% процентами владения**. Они управляются профессиональными управляющими, не являющимися владельцами, и контролируются неким "советом директоров", тоже состоящем из не владельцев.

Экономический монстр сегодня это кооператив владельцев акций. Монстр не несёт в себе **мораль владельца-капиталиста** (какой бы она не была), управляется группой людей, целью которых является максимизация прибыли, к которой жёстко привязаны все их доходы. И эти доходы – это весь их интерес в этом деле. **Если корпорация рухнет, никто из них не лишится ничего, кроме работы, которая их, как профессионалов управления, ждёт за углом**. Капиталист при крахе фирмы терял всё, порой дело всей своей жизни.

Последний экономический кризис, при котором рухнуло несколько, казалось бы, непотопляемых монстров в банковской сфере, был кризисом управляющих, **был первым кризисом современного анархо-синдикализма**. И их будет ещё много.

Эти монстры баснословно богаты. Они могут купить всё, перебить любое предложение, нанять любого работника, которому они способны платить абсолютно нереальные суммы денег. Они богаче многих государств, и их богатство растёт непропорционально быстро. Хотите посмотреть весь список? Зайдите в любой поисковик и попросите top 10 brands.

Один пример. К нашей маленькой стране эти экономические монстры тоже проявляют интерес. *Сегодня – повышенный. Не будем обсуждать почему так. Известная мне израильская фирма, достаточно солидная на нашем компьютерном рынке, построила большое новое здание, куда намеревалась перевести свой вычислительный центр. Здание – загляденье, оборудовано по всем современным правилам строительства ВЦ. Уже была нанята фирма для руководства и управления системами после их перевода в это замечательное здание. Уже было продано старое здание вычислительного центра, и срок его освобождения приближался.*

И тут пришел Монстр. Они просто положили на стол больше, больше чем все неустойки за разрывы контрактов, все убытки от продолжения использования старого здания, вся неполученная прибыль. И добавили еще.

И получили дом. Им нужен был именно этот дом, и сейчас. Строить им некогда.

Наш будущий мир - это мир, в котором экономические Монстры будут воевать (экономически, конечно) друг с другом, с государствами, объединяясь, когда нужно, в гигантские консорциумы и **будут диктовать нам стиль нашей жизни**. То есть - править нами с помощью огромных денег. И вспомните: **они управляются людьми и контролируются другими людьми, которые не имеют никакой иной заинтересованности, кроме личной выгоды**. Или нам надо предполагать, что в мире вдруг объявилась другая порода людей, высшая и высоко моральная управленческая раса.

В тендере на создание облачного сервиса для израильских правительственных организаций победил консорциум Google – Amazon. Эти Монстры занимают второе и четвертое места в рейтинге, и их совокупный годовой доход превышает национальный доход нашей страны. Они легко убрали со сцены всех других участников тендера, в том числе и других монстров.

Попытка американских властных структур монополизировать информационное пространство, поделенное сегодня пятеркой, занимающей первые строчки рейтинга Форбс, не увенчалась успехом. И не могла. Они вышли уже на тот уровень, когда демократическими методами их невозможно ни ограничить, ни разделить, ни закрыть. Единственное, что остается, это пощипать их налоговыми методами. Но в демократическом мире нет места индивидуальным налоговым ставкам, а любые другие ставки, наложенные законом на весь бизнес, они легко выдержат, другие бизнесы не выдержат. А у них очень много денег.

Богатые люди

Эти монстры рожают безумно богатых людей. Что такое богатые люди сегодня? Иногда страшно подумать об этом. Вдумайтесь, сегодня есть на планете люди, чей легальный капитал превышает бюджет или даже годовой доход многих, очень многих государств, большей части тех, кто входит в ООН. По сути, они, собравшись вместе, могли бы купить полмира, но этот подпорченный товар им совсем не нужен. В соответствии с сегодняшней модой, они предпочитают строить космические корабли личного пользования.

Конечно, все их огромные деньги не пойдут на личное потребление. Купить себе все мыслимые в плане личного потребления материальные блага (даже космический корабль) можно за ничтожный процент этих сумм. Эти деньги работают, они вложены в предприятия и ценные бумаги (даже в футбольные команды), и прямо или косвенно создают материальный продукт и продвигают прогресс. Это всегда было важным аргументом в споре о "справедливости экономических формаций". И это правда. Но важно иное, благодаря своим деньгам, **эти люди, влияют на нашу жизнь, порой в большей степени, нежели избранные нами (в демократических странах) политические деятели**. Яркие примеры сегодня повсюду. Возьмите хотя бы Джорджа Сороса. Но это далеко не единственный пример.

Если такая возможность есть, то она всегда будет использоваться.

Общественные отношения

Тогда всё было просто, были страны, построенные на основе хорошо разработанных к тому времени принципах демократического устройства. И были другие, руководимые неким кланом типа "Коммунистическая партия Советского Союза". Его внутреннее устройство напоминало известную на западе организацию, которая называлась **мафия**. Она жила и действовала на основе своих собственных правил. Туда можно было вступить (по рекомендации!), но выход обратно был весьма проблематичен. Мафия правила твердой рукой, не позволяя истинным демократическим преобразованиям проникнуть на контролируемую ею территорию, при этом стараясь внешне выглядеть презентабельно, заимствуя разнообразные процедуры у конкурентов-демократов. Излишне говорить, что распределение благ тоже было в руках этой мафии.

В шестидесятых годах прошлого века нам этот способ правления мафией не представлялся, нам казалось, в соответствии с теорией, что исторически скоро истинно справедливые взаимоотношения людей победят, необходимость в какой-то партии отпадет, и будет всё, как в книжках Стругацких.

Но прошло ещё 60 лет, а в мире мало что изменилось. Множество стран на постсоветском пространстве, в Азии и в Африке, продолжают управляться местной мафией. Султаны и эмиры где были там и остались. Бандиты, всегда называющие себя революционерами или поборниками истинной веры, строят диктатуры и халифаты.

В той или иной степени, мафиозно управляется сегодня более половины человечества. Так было и вчера. **И я не вижу объективных предпосылок того, что так не будет завтра.**

Изменение экономических отношений значительно улучшило позиции мафии, сильно обогатило её, легализовало много источников доходов. Свободная экономика создает везде достаточно широкий средний класс, **в целом безразличный ко всему**. Совсем бедное население, оставшееся на обочинах экономического процветания, существует по обе стороны водораздела общественных систем. Но этих людей не так уж много. Свободная экономика производит достаточно, чтобы удовлетворять потребности всех хотя бы в малой степени. С голоду сегодня в этих странах никто не умирает. Но у этой бедноты нет никакого революционного запала, как это было еще 100 – 120 лет назад. Никакого восстания того, что называлось "**весь мир голодных и рабов**", больше никогда не будет.

Маргинальные элементы в мафиозных странах (оппозиция, поборники свободы, диссиденты – называйте как хотите) сегодня подавляются гораздо легче и проще, без массового кровопролития, которое так плохо выглядит в видеороликах. Технический прогресс сделал контроль за населением практически тотальным. Компьютерные методы распознавания образов, видеокамеры с огромной разрешающей способностью, анализ ДНК, доступный сегодня в каждом полицейском участке, абсолютный контроль за электронным информационным трафиком – всё это на службе мафии и всех иных правителей в этом мире.

Половина произведенных в мире уличных видеокамер установлены в Китае. Уже в 2019 году их было 200 миллионов, а сегодня эта цифра гораздо больше (говорят о 800!). В России уже сегодня есть по одной камере на каждые 10 человек, и это не предел.

Изменились **принципы подавления** оппозиционно настроенных активных граждан: их не расстреливают и не посылают в "лагеря перевоспитания" в массовом порядке, создавая у населения ощущение тотального страха. Так делали большие мафиози Сталин и Мао. Сегодня принимаются законы, обеспечивающие возможность полного подавления деятельности нежелательных (для власти) организаций, осуществляется легкий, но постоянный полицейский и судебный прессинг критически настроенных граждан, **поощряется их эмиграция**. Сажают в тюрьму или иначе нейтрализуют лишь малое количество лидеров протестов.

Больше всего мафия боится народного восстания, при котором для его подавления потребуется много жертв: они называют это **цветными революциями**. Страшит не восстание, оно будет непременно подавлено, а именно множество жертв. Это будет выглядеть неприлично. А руководители мафии всегда ходили в аккуратных костюмах и галстуках и старались **быть принятыми в нужных домах**.

Сегодня у них есть все возможности не доводить дело до подобных инцидентов.

Даже абсолютно потерявший чувство меры правитель Белоруссии Александр Лукашенко полностью подавил протесты в своей стране, не прибегая к расстрелам или массовым арестам. И даже (!) практически не потеряв контрактов на поставки продукции своей страны в мир демократический. Ну разве что белорусская авиакомпания временно лишилась нескольких аэродромов в Европе для посадки своих самолетов.

Технология искусственного интеллекта заморозит ситуацию в этих странах на длительный, **сегодня предельно обозримый период**. Там, где правят эмиры и султаны, будут править эмиры и султаны, там, где правит мафия, как бы она себя не называла, будет править мафия. Бандиты и мошенники в отсталых районах Земли обречены воевать друг с другом практически бесконечно, потому что они постепенно перестают интересоваться весь остальной мир. Их государства будут рассыпаться, рождая непрерывный поток беженцев туда, где еще есть нормальная жизнь. Там будет голод и мор, но и их восстания будут успешно подвдаться, так как сила не у народа, сила – у бандитов. Кто-то еще помнит арабскую весну?

Демократия

Демократия как вид общественных отношений в разных вариациях от Америки до Норвегии, уже в семидесятых годах стала казаться практически идеальной. Точнее – это представлялось универсальным достижением человечества и единственной основой к его развитию и продвижению к светлому будущему.

Это и сегодня, конечно, лучшее из существующих. Но что изменилось?

Политик без власти – это всё равно, что футболист без мяча. **Поэтому захват и удержание власти является его единственной целью**. Для этого, конечно, в период нахождения у власти следует делать какие-то шаги для улучшения жизни избирателей. Но период нахождения у власти короток, сделать что-то серьезное, что принесёт плоды в течение ближайших четырех лет очень трудно, и во всяком случае, стратегические решения со сроком исполнения в десять, двадцать или более лет, не принесут новой победы на выборах. А если они ухудшат сиюминутное положение избирателя, то поражение политику обеспечено. Таково, например, повышение возраста пенсионного обеспечения. Оно экономически неизбежно, но тот, кто это сделает, потеряет власть. С другой стороны, так как избиратель голосует эмоционально, политики вынуждены всё больше обещать народу и способны всё меньше сделать для этого народа.

Когда-то, в конце девятнадцатого века, теория построения социализма включала важнейший пункт: социализм нельзя построить в одной стране, его можно построить либо во всём мире сразу, либо, хотя бы, одновременно в большой группе индустриально развитых государств. Тогда социалистическое общество предполагалось как общество более высокого эволюционного уровня, то есть, и общество в целом и его граждане в отдельности, будут гораздо более продвинутыми, более высоко моральными людьми. Именно поэтому, это общество, будучи создано, должно было сразу стать всемирным абсолютным донором. Ему, как обществу, и его гражданам, невозможно было бы наблюдать за страданиями и несчастиями остального мира, невозможно было бы оставаться к ним безучастным. И став абсолютным донором, это государство очень быстро должно было перестать существовать, разорившись экономически или слившись с окружающим его отсталым, несчастным миром.

Посылка политика В.И.Ленина о том, что построение социализма возможно в одной стране, была простой уловкой. Построение общества с названием "**социализм**" возможно где угодно, например, в Северной Корее, но это – не то, что предполагалось.

Сегодня Европейский Союз, общество более высокого эволюционного уровня (хотя и очень неоднородное), испытывает на себе последствия именно этой теории образования социализма в мире. Да, в Европе не вполне социализм, во всяком случае, не вполне согласующийся с его видением тогда, лет 100-150 назад. И США, Канада и Австралия — это тоже не тот социализм или совсем не социализм. Но это общества более высокого эволюционно уровня и более высокого экономического положения. А вот если посмотреть из космоса, можно увидеть, как людские ручейки тянутся, сливаясь в реки, со всего неустроенного мира в Европу, США и другие благополучные страны.

Так происходит слияние, так мир становится более однородным, так неуклонно снижается эволюционный уровень принимающего общества. Неуклонно падающая рождаемость коренного населения этих стран вместе с иммиграцией, развитым социальным обеспечением, (рассчитанным, кстати, на продвинутое общество), вместе с традициями рождаемости у иммигрантов ускоряют этот процесс.

Нас ждет полное перемешивание населения с одновременным усреднением эволюционного уровня, то есть, морали, принципов, ценностей, культуры, экономического благосостояния.

Это будет уже другой избиратель, ему понадобятся другие политики и тот путь, который уже прошла Европа (и её американский, канадский, австралийский филиалы) придётся проходить еще раз. Возможно, это единственный способ эволюции, и только так и можно поднять всё человечество немного выше.

В мире есть государства, как бы **смоделировавшие** этот путь развития человечества в рамках одной страны. Например, ЮАР или Родезия. Пристально посмотрите на них, но это грустно.

Глобальные отношения

Холодная война была неким видом принципиальных отношений между мирами, в которых никто своими принципами не поступался. Мафиозно управляемые страны отделяли себя от мира демократии "железным занавесом". Но этот "занавес" рухнул в одночасье, так как оказался лишним и даже вредным. Включенность в систему глобального обмена товарами и услугами оказалась **взаимовыгодной**. Мафиозные страны давно используют методы свободной экономики и способны обеспечить ценовую привлекательность для стран демократического мира. И этот мир переносит туда производства, уже не только низко технологичные, а просто любые, с целью максимизации прибыли. Мы, простые люди, с большой охотой покупаем дешевую китайскую продукцию и используем "Али Экспресс" вместо "Амазон", с которого, кстати, нам тоже часто посылают ту же самую продукцию. Вся Европа сидит на российской газовой игле и не согласна слезать с нее из-за каких-то принципов. Поэтому Германия строит "Северный поток 2", а Россия свободно обращается с территориальной целостностью соседних государств.

Последняя статья Путина, объявляющая украинский и российский народ одним народом, а государство Украина - детищем Советской партийной верхушки, выглядит в точности как подготовка к аншлюсу (насильственное объединение Германии и Австрии, которая была объявлена уродливым порождением версальского договора). Но, мне кажется, что и "мирный аншлюс" Украины с Россией не отменит привлекательности российского газа или алюминия для остального мира. Хотя я не в коем случае не утверждаю, что российские танки завтра возьмут Киев. Не завтра.

Ничего не изменит и аншлюс Китая и Тайваня, если Центральный комитет коммунистической партии Китая решит, что это стоит сделать. Там уж точно живёт один народ. Никто не заберет обратно

в Европу производства, уже давно укоренившиеся в великой поднебесной империи. Это просто невозможно сделать. Однако у китайцев иные методы и другое отношение ко времени. Но, в конце концов, Тайвань будет провинцией Китая. Не завтра.

Демократический мир, на мой взгляд, стал намного морально слабее, чем после второй мировой войны и даже слабее, чем во времена холодной войны. Сегодня трудно представить себе лидеров уровня Рузвельта, Черчилля или Рейгана, абсолютно убежденных в правильности и единственности разделяемых ими, вместе с народом, моральных ценностей, апеллирующих к этим ценностям, лидеров способных противостоять кому угодно, способных вести нацию за собой. Да и понятие нации сильно изменилось.

Бывший канцлер Германии, лидера Европейского сообщества, является сегодня одним из руководителей Газпрома. Какие уж тут принципы!

С другой стороны, открытость демократических обществ позволяет мафии извлекать доходы в одном месте, а держать семью, обучать детей и отдыхать под небесно-голубыми сводами мира демократического. Она позволяет диктаторам и мошенникам Африканского континента держать свои деньги в надежном месте, где при случае можно найти свой новый дом. Дети эмиров и султанов, почти поголовно, получают самое лучшее образование в университетах Европы и Америки. Китайские студенты скоро составят большинство в американских высших учебных заведениях. Правительство Китая поддерживает и, даже, финансирует этот процесс, при условии, что эти студенты вернутся обратно, обогащённые знаниями. Те, однако, не спешат.

Поэтому, кстати, все санкции демократического мира против мира мафиозного, наложенные за "очередные проделки" мафии, основаны на ограничении свободы в глобальном обмене и перемещении лиц. **Это их личные болевые точки.** Что толку накладывать санкции на народ, люди там хотят одного, чтобы их не трогали, дали бы им спокойно жить своей тихой жизнью.

Идея создания некоего "мирового совета" была высказана еще русским царем Александром Первым и впервые реализована после ужасающей первой мировой войны. Это называлось тогда "Лига наций". Идея провалилась, и здесь не место рассуждать почему. После еще более ужасной второй мировой войны была создана вторая версия мирового совета под названием Организация Объединённых наций. В этой организации состоят сегодня все страны. Совет безопасности, в котором несколько сменяемых членов заседают вместе с постоянными членами (это Китай, Россия, Великобритания, Франция и США), обладающими правом "вето", не способен принять никакого решения, которое могло бы служить на пользу всему человечеству. У этих пяти стран **не существует общего понимания того**, как должно выглядеть человечество.

Ввиду массовости, свободы членства и равенства прав, ООН имеет весьма низкий эволюционный уровень - скорость каравана меряется по последнему верблюду. Какого-то **общего понимания** блага человечества или направления его развития у членов этой организации нет вообще и быть не может. Ситуация там намного хуже, чем в Совете безопасности. В составе ООН есть демократические государства, есть мафиозные страны, есть и бандитские страны, и давно обанкротившиеся государства, на территории которых нет вообще центральной власти, и представители стран, основанных на религиозном принуждении своего народа.

Совет ООН по правам человека включает страны, в которых женщина не имеет права выйти на улицу без сопровождения мужчины из её рода. И этот совет определяет **сегодня глобальный, официальный стандарт прав человека в мире.**

В международном уголовном суде, обосновавшемся в голландском городе Гаага, есть судьи, в чьих странах (они там родились, выросли и получили воспитание) по сей день узаконены наказания женщинам за преступления против чести семьи, отрубание рук за воровство или вынесение

приговора на основе "телефонного права". И это сегодня **глобальный официальный стандарт правосудия**.

Это наш новый удивительный мир! А мы и не заметили, как настало утро новой эры.

Война

"Только бы не было войны!" Помните? С этим лозунгом мы жили, как с мантрой. Ядерный меч врага висел над нами и с неизбежностью должен был упасть на наши шеи. Спасенья не было, поэтому надо было вооружаться, чтобы врага напугать.

Ядерную войну никто не начнёт. До тех пор, пока этой бомбы нет у организаций уровня ИГИЛ или ХАМАС, такой войны не будет.

Война постепенно уходит в виртуальный мир. Это вовсе не значит, что нам не будет больно. Завтра враг в лице современных виртуальных диверсантов, закроет нам поставку электричества и воды, обрушит компьютерные системы больниц и супермаркетов. Так, как это сделали "неизвестные" хакеры, перекрыв поставку бензина и производство мяса в неких американских штатах. Мало не покажется.

Компании будут платить выкупы, но дело не в этом.

Для выкупа, кстати, была создана новая валюта, биткоин, за транзакциями которой очень трудно (или невозможно) проследить. Это отправная точка для действий виртуальных диверсионных групп, хакеров, на основе самокупаемости. Просто и удобно. Связи с центром не видно.

Дело в том, что так строится стратегия нарушения нормального течения нашей жизни. В конце концов, именно это есть самая болезненная точка на войне – разрушение тыла и устрашение. Ядерная бомба, сброшенная на японский город Хиросима, преследовала цель разрушить тыл и устрашить врага. И достигла этой цели.

Разрушение тыла сегодня возможно проникновением в **виртуальные границы страны, не охраняемые**, но в которых находятся виртуальные объекты, имеющие физическое основание и необходимые для жизни страны. Каждый из этих объектов приходится тщательно охранять. Уже сегодня эти виртуальные войны способны влиять на нашу жизнь, на выборы парламентов и президентов в демократических странах, по сути обесценивая этот процесс – основу существования государств. И, наверное, уже влияют.

Что в ответ? Создание таких же диверсионных групп в виртуальном пространстве противника? Полное закрытие виртуальных границ страны? К такому закрытию уже абсолютно готовы Россия и Китай, стратегическое видение развития мира в которых на порядок выше того, что есть в западном мире. А может перевод противостояния в физическое пространство, то есть – в обычную войну, в которой, при определенных условиях все средства будут пущены в ход, в том числе и ядерные бомбы?

Что нас ждет? Первая мировая виртуальная война? Или третья обычная, которая лишь начнется как виртуальная? Её сегодня называют гибридной войной.

Информационное пространство

Общество сегодня уже давно живет на два мира: в мире физическом и в мире виртуальном. Наше функционирование в виртуальном мире практически бесплатно, нам предоставляют платформы для общения, поиска информации, для самовыражения, для слушания музыки, платформы для визуализации, для хранения информации, почтовые ящики, платформы для передачи мгновенных сообщений – я даже не берусь перечислить, какой огромный объем **бесплатных услуг**

мы имеем в виртуальном мире! Там есть магазины, кино, концертные залы, лектории. Там есть виртуальный спорт, службы знакомств и многое другое.

Для этого нам нужен только маленький аппарат, который мы, так исторически сложилось, продолжаем называть телефоном или, с некоторой поправкой, умным телефоном.

Мы сами открываем себя всему виртуальному миру, сами сообщаем о себе всю личную информацию, сами снабжаем мир десятками своих фотографий, рассказываем интимные истории из своей жизни. Мы не интересуемся тем, что наличие в кармане этой коробочки позволяет всегда отслеживать наши перемещения и определять с точностью до метра наше местоположение, прослушивать разговоры - и те, что мы ведем по телефону и те что нет, видеть тексты наших сообщений, читать наши электронные письма, следить за состоянием нашего здоровья и эмоциями.

Когда-то в СССР было популярным выражение: "это не телефонный разговор". Имелось ввиду, что нас могут прослушать. Ходила даже версия, что легким изменением конструкции телефонного аппарата можно было заставить его быть постоянным, прослушивающим нас, "жучком". Наши смартфоны легким дистанционным вмешательством могут стать такими же карманными жучками и всё, что мы с вами говорим друг другу, превращается в "телефонный разговор". А наша встроенная видеокамера поможет нашим тайным корреспондентам получить визуальное представление о происходящем.

Ну и кому это надо – прослушивать нас? Не знаю, но справедливо полагаю, что сама по себе техническая возможность рождает спрос на её использование. **Раз это возможно, то это кому-нибудь нужно.**

Огромный искусственный интеллект, распределенный в облачных сервисах, базирующихся на размещенных на всех континентах и связанных выделенными кабелями между собой, необъятных компьютерных центрах владельцев виртуальных пространств, способен обрабатывать мириады потоков информации, определять наше настроение, видеть наши эмоции, анализировать наши тексты и произнесённые слова.

Способен, значит рано или поздно он это будет делать. Или уже делает. В каждой стране – по-своему, в каждой стране - под уместным в ней уровнем контроля. Или без контроля. Но даже если контроль и есть, то, стало быть, мы все зависим от контроля, от тех, кто его осуществляет, от их порядочности, честности и стремлении сохранить мир логичным. Но и контроль не абсолютен и всегда проигрывает стремлениям его обойти.

Искусственный интеллект умеет распознавать наши лица, в том числе на основании спутниковых снимков, идентифицировать нас по походке (тех из нас, кто накинул капюшон для сокрытия лица) и по голосу. А очень скоро к этому добавится и запах. Наши новые смартфоны обеспечат дальнейшее продвижение, дальнейший сбор информации о нас с передачей ее в ОБЛАКО. Так теперь называется то место, где всё это находится. Туда нельзя попасть, его нельзя уничтожить, и оно практически неконтролируемо.

Этот тотальный контроль за нами мы часто называем словами "**большой брат**". Мы, вроде бы, так шутим. Помните, роман антиутопию Джорджа Оруэла "**1984**"? В романе описан победивший тоталитарный режим, **отрицающей принцип свободы и автономии личности**. И всего-то. Изобилие товаров и услуг при этом не отрицается.

Нет никакого смысла держать управляемых людей в голоде.

Но оказалось, что победа тоталитаризма не является необходимым условием для таких методов поведенческого контроля. А ведь на этом, кстати, была построена книга Оруэла.

Мы сами устанавливаем на наших смартфонах приложения, мы сами разрешаем им доступ к нашей телефонной книге, контроль нашего местоположения, слежение за тем, что мы делаем в виртуальном пространстве, доступ к видеокамере и микрофону. Приложение столько хорошего обещает нам взамен: красивые картинки и смешные видео, разные игры, службу знакомств, вызов такси прямо к вам, быстрый секс, который уже ждёт вас близко от того места, где вы стоите. Прямо сейчас, всего 200 метров отсюда, бесплатно, по обоюдному желанию. И можно всё купить с телефона и телефоном заплатить, мы же давно дали ему доступ к нашему банковскому счёту, не так ли? И нам в скорости привезут.

А Лайки? Like! Нравится! Мне всё нравится! Я ставлю like! Так как, если мы будем сотрудничать с этими многочисленными сетевыми ресурсами, с этими замечательными бесплатными платформами, **они нам будут платить!** Иногда много, а удачливым – очень много! **Но условием для этого является сотрудничество всех.** И оно есть. Потому что все хотят быть удачливыми, like – и много денег! Я никогда, никогда не видел, не представлял себе, что возможен такой уровень молчаливого сотрудничества в мире. Какой ценой?

Цена уже определилась: **мы отдали свою автономию личности.**

Like!

Для того чтобы нас контролировать, нет никакой необходимости нас подавлять.

Мы забыли, что бесплатный сыр бывает только в мышеловках. Мышеловки – это бесплатная платформа для мышей. И мы уже там. Теперь с нами можно делать что угодно. **Это уже от нас не зависит.**

Изменение истории

Главный герой книги Оруэла работает в Министерстве Правды некоего государства Океания. Его рабочее место в отделе документации, и в его обязанности входит "уточнение исторических фактов", противоречащих сегодняшней политике партии.

История всегда представляла главную опасность для власти.

Раньше поиск информации требовал тяжелой работы с книгами, справочниками, историческими исследованиями, научными работами, каталогами товаров, журналами мод. Найти что-то было трудно, но библиотеки и архивы предоставляли всю информацию, кроме той, естественно, которую нам видеть было нельзя. **Но выбор был наш.**

Сегодня любой поисковик на наш запрос представляет нам информацию, море информации, в соответствии с **его принципами отбора, а также – с политикой компании** (запомните эти магические слова, мы к ним ещё вернемся).

Порой мне приходится искать в интернете что-то, и я определенно знаю, оно - существует. Я знаю, что это было, я это даже когда-то видел. На мой запрос выдаются страницы с поисковыми заголовками, но ... не те, не те. Я часами формулирую запрос для получения нужного документа, перехожу с Google на Bing, и на Yahoo, и даже на Yandex и не нахожу.

Теперь стал популярным новый браузер DDG. Говорят, он не использует **индивидуальную фильтрацию результатов.** Может это поможет? И, кстати, говорят, что он не хранит историю наших запросов. **Потому что все её хранят.** И вы уже никогда и никому не сможете сказать, **что этим вы никогда не интересовались.** Потому что это запротоколировано. Запротоколировано всё, даже время, которое вы посвятили изучению какой-то картинки в Фэйсбуке, даже скорость вашего листания ленты.

Никакое КГБ никогда не имело такой информации о нас.

Мы жили в условиях тотальной информационной цензуры, в условиях, когда учебники истории переписывались от одного партийного съезда к другому, когда, всё, что мы легально могли и должны были знать о мире, было напечатано в газете "Правда".

Так мы пропустили Ашхабадское землетрясение (несколько десятков тысяч погибших), расстрел рабочей демонстрации в Новочеркасске (десятки убитых, и расстрелянных по суду) и множество других событий в истории страны, где мы жили.

Сегодня такого произойти не может, всё известно, но появилась другая сторона вопроса – вместо отсутствия информации, возник вопрос её выбора и доверия к ней. Оказалось, что нет никакого смысла закрывать информацию от нас, гораздо эффективнее наводнить информационное пространство безумным потоком информации на эту тему, потоком, в котором ложь и правда перемешана случайным и причудливым образом, в котором на килобайты правды приходится гигабайты лжи. И кто же это всё делает?

А мы сами. У нас у каждого сегодня в руках собственная редакция собственной газеты "Правда", у нас у каждого своя Правда. И у каждого есть своя ложь. Известные теперь организации, которые в русском варианте получили название "фабрики троллей", лишь слегка направляют поток. Сам поток делаем мы.

И самое популярное слово сегодня в информационном пространстве это слово **fake!** Это не ложь. Возьмите перевод (в словаре? В google!). Это подделка, фальшивка, подлог, липа. Нет среди перевода даже этого слова – ложь. **Это поддельный, фальшивый, липовый мир.** Это мир, где мы живем. И его история уже слегка изменилась, поисковики уже подбрасывают какие-то другие версии событий. Уже не нужно "Министерство Правды" из книги Оруэла. Информационная картина сегодня не допускает выделения истины. Представление исторических событий уже изменилось в сознании миллионов и миллиардов людей. Картинка сдвинулась!

Информация воздействует на людей, изменяет их поведение, направляет их мысли. Особенно – визуальная информация.

Когда-то в Советском Союзе была известна и популярна фраза В.И.Ленина:

"Из всех искусств для нас важнейшим является кино"

Киношники всегда писали этот лозунг на транспарантах в тех залах, где они собирались. Но великий политик 20 века имел ввиду всего лишь силу воздействия визуальной информации на человека, не требующей ни образования, ни знания фактов, ни, вообще, грамотности. А сегодня эта информация эффективно и транснационально воздействуют на всех в том числе и потому, что не требует даже знания языка. Техника компьютерного перевода достигла невиданных высот.

Способы создания визуальной информации сегодня просты и дешевы. Камера с высоким разрешением есть у всех (ну в телефоне же!). Но и это не главный элемент, например, достаточно достоверные картинки ужасных боев и кровопролитных сражений можно создать, не выходя из дома. А вот для изучения подлинности этих картинок требуется кропотливая работа, эксперты и дорогостоящие средства. Да и кто ищет опровержения? **Есть картинка!**

И наконец, цензура. Это была наша боль, и это была наша зависть. От нас там, в мафиозном государстве, прятали всё, что хотели, искажали слова, выкидывали куплеты из песен, вырезали сцены из фильмов, скрывали факты.

Цензуры больше нет. В демократических странах она запрещена законом. Конечно, такие законы сегодня есть во всём мире, но как говорили нам в СССР, где, как известно, была самая демократическая конституция в мире, есть закон, и есть практика. Ну вот буквально этими словами. Однако, внимательное изучение демократической практики показало, что цензура запрещена законом **только для правительства** и его органов. Но никакие правила и законы такого рода не ограничивают деятельность частного предприятия. Но все наши бесплатные информационные

платформы: Google, Facebook, Twitter, Apple, Instagram, YouTube - это всё частные предприятия! В этих предприятиях на информацию не распространяются основополагающие законы о цензуре, о праве голоса, печати и т.д. Вместо них действует **политика компании**. Эти магические слова, они всегда используются вместо любого объяснения как для тех, кто протестует против этого вида цензуры, так и для тех, кто не доволен тем, что цензура недостаточна. Они всегда используются, когда эта компания вдруг решает отключить кого-то из нас от своих бесплатных ресурсов. Послушайте! Какая это драма для человека! В реальном мире этому соответствовал бы запрет на посещение определенных мест и контактов с определенными людьми с одновременным запретом читать определенные газеты. Это тяжело сделать в реальном мире, но так легко в мире виртуальном! **Так вот, мы живем в виртуальном мире, где законом разрешена цензура и отсутствуют законодательно закрепленные демократические права, которые мы считаем обычными, привычными, необходимыми.**

Но главное даже не в этой драме. Главное вот что: апеллируя к ним, прося и извиняясь, **мы признаем их тотальную власть над нами**. Это наш Большой Брат. Его власть мы уже признали.

Прости нас, Брат!

Ну вот и всё. В принципе, именно оптимизм — это лучшая религия для всего человечества, а религия, по меткому определению того же В.И.Ленина — это опиум для народа. Ну, может и не опиум, это как-то через чур, но марихуана — точно.

Скоро ее легализуют для нас везде. Вы уже пробовали?

Июль 2021